

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration. It depicts a romantic scene with a man and a woman in the foreground. The man, on the right, has dark hair and is wearing a bright red velvet blazer over a black button-down shirt and brown trousers. He is looking towards the woman. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a dark blue, sleeveless, form-fitting dress. She is looking back over her shoulder at the man, with her hand near her face. They are standing on a stone path that leads into a lush, green forest. In the background, there is a large, white, fairytale-style castle with multiple towers and spires, set against a backdrop of snow-capped mountains under a blue sky with soft clouds. Two white doves are shown in flight: one on the left side of the couple and another on the right, above the man's head. In the bottom left corner, a black crow is perched on the ground. The overall mood is romantic and magical.

Джейн Лувако

16+

ГОЛУБКА ДЛЯ
ВОРОНА

Джейн Лувако

Голубка для ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67654622

SelfPub; 2022

Аннотация

Я влип! Мало того, что сам чуть не сдох и теперь не могу предупредить своего повелителя про зреющий заговор, так еще и оказался в чужом и странном мире! Магии крохи, вокруг все чужое и жуткое, и помощи ждать неоткуда. Хотя, с последним я погорячился. Меня подобрала на улице простая девушка. Не аристократка и не магиня. Поэтому я даже не подумал о ней, когда наконец смог вернуться домой. И все бы ничего. Вот только эти странные и жаркие сны не дают спокойно жить дальше. Девушка оказалась не так проста? Или...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Джейн Лувако

Голубка для ворона

Пролог

В небольшом кабинете находилось трое мужчин. Это была не деловая встреча и даже ни дружеские посиделки, в помещении велся самый настоящий магический бой. Двум некромантам противостоял маг. Можно было бы написать, что простой маг, но это было бы неправдой. Сирион Карголд хоть и был молод и как все молодые слишком самоуверен, был непрост.

Один из сильнейших теневиков в мире, да еще и капитан личной гвардии короля. А судя по разворачивающемуся в кабинете бою становилось понятно, что свой пост он получил не за красивые глазки.

Парень уверенно удерживал щиты одной рукой, другой запихивая важные документы за пазуху. Длинный, нескладный, худой как оглобля и совершенно не знакомый темный закидывал Сириона заклинаниями не заботясь о целостности кабинета, да и здания в принципе. Это не слишком волновало Сириона.

А вот то, что Советник Фанг, который был старше и опытнее его, плетёт сложное смертоносное и, по видимости,

очень мощное заклинание, судя по количеству вплетаемой силы, заставляло его торопиться. Выпускать парня живым мужчина был не намерен, и пока подельник отвлекал, он быстро сплетал потоки силы.

Наконец бумаги были спрятаны и Сирион бегло осмотрелся. Как удачно, что он оказался рядом и смог добыть очень важные сведения. Теперь главным было уйти отсюда живым и доставить бумаги королю. Открывая сумеречный портал он торопился, щиты уже не выдерживали. Крик незнакомого некроманта в спину:

– Фанг! Он уходит! – заставил обернуться, и именно это спасло ему жизнь.

– Не уйдет, – отрывисто ответил Советник, криво улыбаясь и презрительно глядя на молодого человека.

Видя как в его спину летит запрещенное “Черное пламя” маг успел выставить щит, услышав последнее пожелание оставшихся в кабинете мужчин:

– Прощай, Сирион Карголс, души перерожденных проводят тебя до грани!

Скорее всего именно так бы все и произошло, так как энергия сумрака смешалась с Черным пламенем и прогремел взрыв, напитывая сумеречный портал некромагией, ломая и корежа его.

Переход извивался как червяк на крючке у рыболова. Парня швыряло, бросало и крутило из стороны в сторону. Чтобы остаться в живых он не переставая выплетал щиты, которые

тут же уничтожались агрессивной средой.

Противоположные магические силы взрывались и перемешивались, образуя что-то совершенно неизвестное и смертоносное. Осколки магических плетений соединялись в немыслимые комбинации. На внутренней оболочке портала взбухали черно-красные гнойные нарывы, прорывающиеся разьедающим всё некромантским огнем, выплескивающимся в судорожно дергающийся переход. Сошедшая с ума магия кувыркала и мотала парня, кружа в водовороте черной смерти.

От вращений и кувырков у него, привычного к полетам, кружилась голова и тошнило. Яркий пульсирующий свет бил по глазам не давая сосредоточиться, а уши закладывало, словно он находился на большой высоте. Пытаясь затормозить этот безумный полет, он даже не осознавал, что уже давно должен был выйти из портала в том месте, координаты которого вплел в него.

На очередном головокружительном кувырке Сирион увидел выход из портала дрожащий и искажающийся в чудовищных формах, словно корчащийся рожи скоморох на ярмарке. Прикладывая все силы, едва не теряя сознание, он рванул к нему, проходя оборот в ворона и помогая себе крыльями. Превозмогая сопротивление разбушевавшейся магии он вырвался из этого смертельного капкана.

Выпав из перехода, ворон едва удержался на крыле, успев бросить взгляд, определяя куда его занесло. Увиденные

странные серые башни со множеством окон, вызвали удивление. Но все мысли отошли на задний план, когда из портала вслед за ним вылетели мертвые души, перевоплощенные в стаю ворон.

Некромантская нежить как единый организм набросилась на него, подвластная приказу хозяина: “Убить!”. Магических сил у парня не осталось, он выложился досуха, спасаясь от подлого, брошенного в спину “черного пламени”. Жив остался, уже удача. Но и сдаваться он не собирался: у него были клюв, крылья и когти.

Стая была огромная, Сирион понимал, что у него нет шансов. В последний момент рванув в сторону, пропустил стаю мимо себя. Пока нежить разворачивалась для новой атаки, он усиленно хлопая крыльями, стремился оторваться от них как можно дальше. Обогнать, уйти от погони, восстановить-ся.

Но неутомимые твари нагоняли. Более того, они поняли свою ошибку и окружали, загоняя в центр стаи, вынуждая принять бой или быть растерзанным. Сирион метался ища выход, но твари окружили со всех сторон не оставив ни единого просвета.

Издав воинственный клекот, он принял бой. Численное превосходство было на стороне противника и парню только и оставалось уворачиваться, маневрировать и хитрить. Увернулся, кувырок, пропустил скользящий удар клювом по голове и кровь из раны начала заливать его глаза, мешая обзо-

ру. Ворон цеплялся за мертвую плоть железными когтями и драл её, уничтожая нежить. Истерзанный противник отбрасывался в сторону, а лапы уже хватали следующую жертву. Падая, порождения некромантов таяли словно туман на ярком солнце, освобождая поработанные души.

Сотворенная стая была огромной, советник не пожалел перерожденных, он действовал наверняка и подстраховался на славу. Сирион отчетливо понял, что впервые проиграет бой и сгинет, так и не предупредив друга об опасности. Эти злые, жалящие мысли придали сил и потрёпанный ворон, с залитым кровью левым глазом стал прорываться сквозь стаю.

Не замечая боли и ран он считал: раз – разmozжена голова, два – вцепиться когтями в грудь и разодрать, три – удар крылом, запутать, сбросить вниз. Раз... Два... Три... Раз... Два... Но их всё равно оставалось много... Окруженного плотным клубком, не давая маневрировать его рвали когтями, заклеывая насмерть.

В памяти всплыл голос наставника: “Даже в смертельной опасности ищите другие варианты! Порвёте связки, на крыло больше не встанете!”. Не раздумывая ни секунды сорвался в пике, уводя за собой стаю и моментально, разрывая связки, заставляя лопаться капилляры в глазах потянул вверх, против солнца, ослепляя врага и прячась в его светлом сиянии.

И просчитался! Перерожденные не боялись покалечить

мертвую плоть, не боялись света, идя за ним как гончие, выслеживающие свою добычу, не отставая и вновь нападая со всех сторон.

Слипшиеся от крови перья утяжеляли крылья, махать ими с каждой секундой становилось все труднее. Натиск перерожденных усиливался, и парень понимал, если он сейчас не вырвется из стаи – погибнет. Часть тварей начала набор высоты, готовясь к последней атаке должной сбросить загоняемого на землю.

Рывок в сторону ему не помог. Поврежденное крыло на которое он еле опирался, не выдержало нагрузки и повисло. Кувыркаясь и роняя окровавленные перья он камнем падал вниз. Стая, как единый организм, сорвалась за ним, желая закончить на земле то, что начала в воздухе. Парить на одном крыле невозможно, бедного ворона закрутило, выбивая из уставшего, истерзанного тела последние силы.

“Ну вот и все, – подумал парень, горько усмехаясь в мыслях, – прав был наставник. Меня погубила моя несдержанность и самоуверенность”. Попытавшись в последний раз поймать потоки воздуха, сделал только хуже: от резкого рывка раненое крыло вывернуло, ломая, и он не сдержал крик боли. В глазах потемнело. И он не увидел, как девушка скинула голову, и как распахнулись её глаза.

Сирион потерял сознание до того, как упал в кусты, и не видел, как отважная спасительница размахивает зонтом, отгоняя стаю перерожденных. Он бы посмеялся над девушкой

конечно. Но парень был на грани и не видел, как шарахнулись души, как рванули прочь, теряя плоть и рассеиваясь. Не видела этого и девушка, ей казалось, что птицы просто улетели.

Бросившись к месту падения ворона, она отодвигала ветки колючего куста руками, ранив их и шипя от боли. Но всё же добралась до окровавленной полумертвой тушки. А убедившись, что ворон ещё жив, кинулась домой со всех ног, сама не понимая, отчего ей так была важна эта птица. Отчего так гулко стучало в груди сердце и слезы катились из глаз. Будто в этом черном как смола вороне было что-то родное и давно утерянное.

Глава 1

Светлана Вранова

По дороге домой зашла в кондитерскую лавку, совсем небольшую, но знаменитую на весь район. В ней выпекали изумительные маленькие пирожные, булочки и совершенно бесподобные торты. Во времена, когда мама еще была жива, папа частенько баловал нас с ней и покупал у них сладости. А потом, когда маму сбила машина, а папа пропал, мне пришлось зарабатывать деньги самой, чтобы оплачивать обучение в институте и как-то сводить концы с концами, о вкусняшках пришлось забыть.

Но сегодня у меня был праздник. После того как я отправила бухгалтерские отчеты в налоговую, поторопилась на свою вторую неофициальную работу, очень любимую и приносящую огромное удовлетворение. Хоть и выматывающую физически и морально. Я помогала детям и видела результат.

Без преувеличений могу сказать, что дарила маленьким пациентам шанс на нормальную жизнь. Страшный диагноз ДЦП можно победить! И мы в течение года боролись за этот шанс с родителями маленького Мишани. Это был год боли, слез и усталости. Сколько раз его родители не выдерживали и хотели все бросить, не передать словами. Но мы справились.

Я видела, что Мишка идёт на поправку и результат не за

горами. Да и родители видели это, и вот именно сегодня меня порадовали результатами обследований. Мы – победили! Мое настроение невозможно было передать словами. Это эйфория чистой воды, пусть и со слезами на глазах. Невозможно остаться равнодушной к слезам радости родителей. Просто невозможно. Да и детки после ежедневных встреч становятся как родные.

Но мой маленький пациент больше не нуждался во мне и моих руках. Получив последнюю оплату за массажи и премию сверху от щедрот счастливых родителей, я почти вприпрыжку с широкой улыбкой, которую не получалось спрятать, шла в любимую пекарню. Это стало традицией для меня. И я не собиралась её менять. Долго выбирая у витрины остановилась на ассорти небольших пирожных. Коробка заняла свое место в сумке, а вот зонт пришлось вынуть, дабы не помять нежные сладости.

Решив немного прогуляться, выбрала дорогу через парк. Наслаждаясь покоем и тишиной, не торопясь шла по аллее. В это время она практически всегда была пустой: мамы и папы уже уходили по домам, а влюбленные парочки ещё не появлялись. Сегодня и сейчас я наслаждалась спокойным временем. Следующий маленький пациент мог появиться уже завтра, а значит сегодня – отдых.

Мое внимание привлек шум крыльев и каркающий клекот в небе. Заинтересованно подняв глаза, встала как вкопанная. Стая ворон забивала насмерть ворона. Я никогда не видела

птичьих драки, но смотря на то, что происходило в небе понимала это именно так. А еще это был самый настоящий профессиональный бой летчика высшего пилотажа.

Когда-то в детстве отец возил меня на МАКС и рассказывал как достигаются летчиками фигуры высшего пилотажа. Мы лежали с ним на траве и смотрели в небо, где самолеты выписывали немыслимые пируэты. У отца в глазах была тоска и грустная улыбка. Я тогда еще заинтересованно его выпрашивала: “Папа, а ты летчик?” – а он лохматил мне волосы и смеялся. А вечером, когда мы вернулись с шоу, мама закатила ему скандал и запретила “морочить мне голову”.

И вот теперь я вспоминала слова отца и видела, что ворон бьется за свою жизнь в полную силу, но только этих сил у него уже недостаточно. У меня перехватывало дыхание, когда он уворачивался. Хотелось ему помочь и я, не понимая, что делаю, шептала: “Влево, вправо, давай, быстрее!”.

Кружащиеся по ветру перья заставляли сжиматься сердце, предчувствуя беду. Я слышала, что вороны так отгоняют хищников от своих гнезд. Но всё дело в том, что ни гнезд, ни самих птиц в нашем районе не было. Они, почему-то игнорировали его. Завороженно глядя на происходящее в небе я все ближе подходила к месту сражения, всё выше задирая голову.

Вдруг птица сорвалась в крутое пике и у меня захолонуло сердце, а когда стая повторила её манёвр, она резко потянула вверх. Солнце слепило, но то, что стая не отставала, я заме-

тила. Приложив зонтик как козырек к глазам увидела только стаю воронья. Взглядом пыталась отыскать несчастную птицу, когда из мешанины тел, крыльев, когтей и перьев беспорядочно кувыряясь в воздухе выпал окровавленный черный ком с подломленными крыльями, и стал падать на землю.

Ужас перехватил горло, а сердце суматошно застучало в груди, делая перебои. Задыхаясь от нехватки воздуха, бросилась к месту падения птицы. Вороны! Сколько же их? Они собирались добивать и так уже поверженного противника. Пульс от страха зашкаливал, а руки тряслись. Я никогда не дралась. И сейчас неумело отмахивалась от кружащих над мной ворон, боясь что могут наброситься на меня. Совершенно забыв, что у меня в руке зонт, сжав его сильнее, нечаянно нажала на кнопку и он выстрелил раскрываясь. В разные стороны полетели пух и перья. Мне казалось, что я в вороньем аду, такой гвалт стоял со всех сторон.

Тихо подвывая от ужаса со всей силы размахивала своим оружием, разгоняя им стаю и прячась за ним от нападающим на меня. В какой момент не стало птиц – не поняла. Вот только что они были, и сразу ни одной.

Отбросив в сторону ошметки зонта и выронив растерзанную сумку, огляделась по сторонам и полезла в колючие кусты. Кто здесь только посадил эту пакость? Шипы царапали кожу и впивались в руки, но, видимо, на адреналине я не чувствовала боли. Да, я всегда жалела бездомных животных. Но меня никогда не накрывало такой волной страха за жизнь

другого существа. Мне казалось, если я сейчас не спасу эту несчастную птицу – предам память родителей.

Наконец на земле с вывернутым крылом, окровавленную увидела её. Руки мелко подрагивали, я никак не могла понять, что мне делать дальше, а вдруг этот смелый ворон уже мертв? Тремор усиливался, сейчас я не смогла бы выпить и стакана воды. Боясь причинить ненужную боль пострадавшей птице, дотронулась до груди – кость, и как я пойму бьется у неё сердце или нет? Пальцы скользнули чуть ниже и ощутили толчок, еще один...

Охватившая меня безумная радость не дала сразу взять в руки птицу, но совладав с собой, пачкаясь в крови и тихо поскуливая от страха и захлебываясь слезами, подхватила тяжелую тушку на руки. Со стороны я, наверное, выглядела словно безумная, но мне было всё равно. Оглядываясь по сторонам в попытке увидеть сумку, прижимала, словно родного, черного, как смола ворона к груди. Пропажа нашлась невдалеке. Подхватив её, бросилась домой. Только одна мысль была в голове: “Боже, пусть Лёшка будет дома, а не на дежурстве!”

Не замечая того, что не снимаю пальца с дверного звонка, продолжала вжимать его в коробочку. Звук отпираемой двери стал для меня музыкой небесных сфер. Когда передо мной появилась лохматая и заспанная голова соседа я практически рыдала, одновременно смеясь от радости.

– Ты с ума сошла, малахольная? Я же только с дежур-

ства, – зевая, парень убрал мой палец со звонка. – Хотя бы дала выспаться... – было видно, что Лешка, действительно, только проснулся. – Ты откуда такая? – его глаза стали квадратными, вновь оглядев меня, побледнел и схватив за руку, втащил в квартиру. – Тебя что, изнасиловали?!

Губы дрожали и не слушались, кривясь то в улыбке, то в гримасе слез. Говорить не получалось, поэтому отрицательно замотала головой и сунула в руки парня своего спасенного.

– Это что? Птица? – удивление на лице парня стало просто бескрайним, и я закивала.

Лешка более внимательно оглядел меня и что-то понял для себя, потому что уже более осознанно велел:

– Пойдем на кухню там и поговорим!

Скинув грязные туфли пошла вслед за ним. Положив ворона на практически стерильный стол, сосед заставил меня сесть на стул. Сам же закружил по своей небольшой кухне. Через минуту мне под нос сунули стакан с водой в которой явно что-то было размешано. Принюхавшись и не поняв “что”, подняла на него заплаканные глаза.

– Пей, это просто успокоительное. Тебе сейчас надо, – больше не медля, стуча зубами по краю стакана, выпила все до дна. – О том, что с тобой произошло, расскажешь потом. Сейчас просто кивни: ты хочешь, чтобы я вылечил вот это? – и он ткнул пальцем в направлении ворона.

Кивнув так, что голова чуть не оторвалась, с надеждой

установилась ему в глаза. Какую-то долгую минуту парень вглядывался в моё лицо. Что он там хотел найти – не знаю. Наконец что-то решив про себя, повернулся к птице.

– Повезло тебе, что я ветеринар, – бросил он со вздохом, но тонкие длинные пальцы хирурга уже порхали над изувеченным телом.

Я никогда не видела как он работает, но любила его руки. Сейчас смотря на них, успокаивалась, веря, что он поможет. Или это лекарство уже начало свое действие?

Осмотр длился долго, и я начала уже волноваться, когда Лешка закончил и подошел к раковине вымыть руки. Его задумчивое лицо мне не понравилось. И еще больше не понравилось, как он хмуря брови и покусывая губу присел на корточки передо мной. Взяв мои подрагивающие руки в свои, даря тепло и утешение, поднял глаза.

– Свет, вот скажи честно: зачем оно тебе? Птица почти мертва. Выходить её будет очень тяжело. Я уже не говорю о цене на лекарства, которые ты потратишь для её лечения. Проще и гуманнее будет её усыпить. Укол, так и быть, только для тебя, я сделаю бесплатно и очень хорошим лекарством. Он просто тихо и без боли уснет.

У меня было чувство, что моё лицо окаменело, но из глаз нескончаемым потоком полились слезы, которые я не могла даже задержать. Да я даже моргать не могла, молча смотря на Лешку. Видя мою неадекватность, он тихо сжал мои пальцы.

– Так что ты решила? – веселый смешливый парень сейчас

говорил тихо, сочувствуя мне.

Мне с трудом удалось разлепить губы, словно склеенные горем.

– Нет, – слово еле смогла выдавить, но он понятливо кивнул.

– У тебя деньги-то есть?

– Да, я сегодня получила за массаж.

– Тогда так... – Лешка на секунду задумался. – Ты мне будешь ассистировать, – поймав мой испуганный взгляд, быстро поднял руки вверх. – Нет, нет, ничего сложного, просто иногда подавать то, что попрошу или поддержать там, где нужно.

Я кивнула: а куда я денусь? Конечно, буду помогать, и попыталась утихомирить дрожь в руках. Удивительно, но это получилось. Пока я обрабатывала руки – Лешка приготовил все необходимое. Благо, его чемоданчик для экстренных вызовов к четвероногим пациентам всегда был собран и укомплектован.

Уже далеко за полночь все рваные раны были сшиты, мелкие продезинфицированы, крыло зафиксировано, уколы сделаны, а весь ворон, это оказался мальчик, превратился в мумию из-за повязок с мазями.

Мы с Лёшкой жили на одном этаже и давно дружили. Я знала, что нравлюсь ему, но дальше дружеских поцелуев не заходило. Также понимала, что парень был бы совсем не против поднять наши отношения на новый уровень. Но меня

всегда что-то останавливало.

– Свет, может быть сегодня у меня переночуешь? Обещаю, – дурашливо поднял руку в жесте скаутов, – не приставать к тебе.

Я слабо улыбнулась на его попытку подбодрить меня.

– Нет, Леш, спасибо, но я хочу домой.

Театрально вздохнув и показав, что у него разбито сердце, сосед помог обустроить “постельное” место нашему пациенту.

– Так, Светик, вот тебе рецепты. Завтра сходишь – всё купишь. Что делать, во сколько и как – я расписал. Ну, давай... – он запнулся на пороге и медленно повернулся ко мне. – Хотя, нет, сиди дома. Говорят, у нас на районе какие-то уроды завелись, обижают девчонок. Я сам завтра за лекарствами схожу, а потом покажу как делать уколы, накладывать повязки и обрабатывать раны, – я была безумно благодарна парню за всё.

Честно говоря, у меня не было ни физических, ни моральных сил ходить по аптекам.

– Спасибо. Сейчас тебе деньги дам... – залезла в сумку и вытащила помятые и страшно выглядящие пирожные.

Глядя на мое обескураженное лицо, парень заржал. Он так задорно смеялся, что я не выдержала и расхохоталась. Вытирая выступившие от смеха слезы, Лешка простонал:

– Ну, мать, ты мне задолжала чай с этими бесподобными пирожными!

Пожалуй, он прав. Развернувшись, пошла кипятить чайник.

Чаепитие не задалось. Сперва Лешка выпросил у меня что же произошло на самом деле со мной, с вороном и пирожными. Он слушал внимательно, иногда задавая наводящие вопросы. Не сочувствуя и не ругаясь. Его поведение понравилось, но эмоционально пережив воспоминания, я вновь чуть не расплакалась.

Лешка пытался меня смешить, и я понимала, что это не просто дружеская поддержка. Но сейчас я не была готова к новым отношениям, памятуя как закончились предыдущие: один посмел поднять на меня руку, а второй нашел мамини фамильные драгоценности и с ними сбежал.

– Ладно, мелкая, тебе поспать надо, а то совсем расклеилась со своим птицем. Да и мне не мешает уже вздремнуть, – наконец невесело улыбнулся сосед.

– Почему мелкая? – вяло поинтересовалась, оглядывая высокую поджарую спортивную фигуру парня с длинными ногами. – Я ненамного ниже тебя.

– Потому что ты девочка, а значит, априори, мелкая, – все же на его лице появилась широкая добродушная улыбка. – Иди, ложись спать, я сам закрою дверь, и помни, процедуры и перевязки начинаются с шести утра.

– Да помню, помню, – пробубнила, еле сдерживая зевотку. Прежде чем забраться в кровать, подошла к ворону. То, что птица еще жива было видно по подрагивающему горлу.

Приоткрыв клюв влила несколько капель воды. Не хватало еще, чтобы после таких мучений с ним, он сдох от обезвоживания. Уже собиралась уходить, но почему-то продолжала стоять, а затем, сама не понимая зачем я это делаю, растерла ладони друг о друга до ощущения покалывания и огня в них. Обычно, именно с этого начинался сеанс массажа для моих маленьких пациентов. Мне всегда хотелось, чтобы им было комфортно, вот и разогревала руки. А сейчас начала оглаживать пернатого больного, не прикасаясь к нему, просто делаясь теплом своих рук. Только после того как желание продолжать такое странное занятие прошло, пошла спать, удивляясь сама себе: что это было?

Сон был муторным, я никак не могла вырваться из кошмара, переживая вновь и вновь нападение стаи. Будильник прозвенел непозволительно быстро. На полном автомате сделала, что велел Лешка и вновь завалилась спать. А через три часа меня подняла с постели трель дверного звонка. Нещадно зевая и кутаясь в халат, направилась ко входу. В дверях стоял выбритый и свежий как огурец сосед, словно это не мы с ним полуночничали, спасая ворона. Оглядев меня и хмыкнув, оттер плечом и прошел в квартиру, бросая через плечо: – Привет. Ты с утра такая милая, теплая и заспанная.

Улыбаясь прошел на кухню и принялся выгружать на стол мази, лекарства, шприцы и кучу еще чего-то лечебного. Чем больше он доставал из пакета, тем больше округлялись мои глаза и пропадал сон: “Мама дорогая, что мне со всем этим

делать?” Под конец он вытащил такую же коробку с пирожными, какую покупала я и которые мы этой ночью отскребали от упаковки, чаёвничая.

– Я решил, что тебе для поддержания нервной системы и хорошего настроения просто необходимо сладкое, – это было неожиданно и я не нашлась, что ответить, а он оглядев меня, иронично улыбнулся. – Ну и чего стоим? Кого ждем? Марш умываться!

Куда велели, туда и поплелась, тихо бормоча: “Марш, марш... И когда только успеваешь выспаться?” Включив воду, подняла взгляд на зеркало, разглядывая свое отражение. Ну и где он увидел “милую”? На меня смотрела растрепанная девица с вороньим гнездом на голове, с темными кругами под глазами и опухшим со сна и от слез лицом. Да уж, красавица! Быстро приведя себя в порядок холодной водой и разодрав расческой колтун на голове, вышла уже почти человеком. Почти, ну это потому, что в организме не хватало капли крепкого утреннего кофеина. Вот его-то запах я и учуяла, открыв дверь.

– Ты и кофе варить умеешь? – очумело осматривая накрытый для завтрака стол, спросила парня.

– Во мне масса скрытых талантов, – сверкнул улыбкой Лешка, разливая свежесваренную робусту. – Садись, позавтракаем и займемся твоим болезным.

Сирион Карголс

Я приближался к грани. В этом мире её никто не охра-

нял, да и вид она имела не сумрака, как у нас, а темной плотной завесы, сквозь которую было тяжело проходить как в одну сторону, так и в другую. Я осознавал, что где-то там лежит моё уже фактически мертвое тело и проклинал себя за несдержанность и горячность.

Ну чего мне стоило вызвать дворцовую охрану и взять Советника Фанга с поличным? Нет, как всегда, полез вперед, считая себя самым сильным. Но, оказывается, и на сильного можно найти еще большую силу. О чем я жалел? Только о том, что так и не получил возможность передать королю полученную с таким трудом информацию.

Узнай он о моем поступке: по-дружески набил бы морду, а как король – даже страшно подумать. Всё же в плане дисциплины он всегда придерживался строгих правил. Понимать все о себе и своей незавидной участи и не бояться смерти – это одно. Но душа хотела жить: до одури, до темноты в глазах. Я понимал, что не имею права умереть! Но уже ничего не мог поделать. Душа почти рассталась с телом.

Как вдруг рывок неимоверной силы дернул меня назад, возвращая в тело, заставляя чувствовать непереносимую боль и терять сознание от неё. Кто способен на такое в этом мире?

Глава 2

Светлана Вранова

Уже неделю выхаживала птицу, и мне в этом очень помогал Лешка. У него никак не получалось научить меня делать уколы. Да, он показывал и объяснял. Но когда дело доходило до практики, у меня начинали дрожать руки. Первый раз делая укол под руководством Лешки жутко боялась причинить боль. Парень наблюдая за моими потугами закатил глаза, а потом молча отобрал шприц и сам сделал укол. А затем, словно дразня, приспустил штаны, вызывая у меня шок. Видя мои круглые глаза хохотнул:

– Я не стриптиз показываю, а жертвую свое тело на благое дело – учись!

Это был полный кошмар. Первый укол: игла шприца вошла неглубоко и при вводе лекарства вздулся бугорок. Парень зашипел, матерясь сквозь зубы. Я и так была на взводе с этими уколами, а тут у меня просто затряслись руки и потемнело в глазах.

– Ладно. Это витаминки, всосутся. Давай, набирай новый шприц! – приказал он.

– Лёшечка, а может не надо?

– Надо, Федя! Надо! – вздохнул он.

Второй раз получилось также. Мне было страшно колоть живого человека, поэтому игла вновь вошла неглубоко. По-

нимая, что второй бугорок он мне не простит, стала проталкивать иглу глубже в тело. Вот уже этого извращения он не вынес.

– Ну ты и садистка! Разве ж можно так? Больно же! Хлопком со всей дури надо! – испугавшись, я выпустила из рук иглу и она закачалась в его ягодице.

Застонав, парень рывком вытащил её и склонился к столу о который облокачивался, пережидая боль.

– Прости, прости, прости, – я боялась подойти к нему, кудаха и прыгая вокруг.

Медленно и осторожно он натянул штаны и прихрамывая пошел к двери. Я виновато смотрела ему вслед, боясь сказать хоть что-то. Уже выходя из квартиры он обернулся и хмуро проговорил:

– Уколы сам буду делать. Птичку – жалко, угробишь! – сделал шаг и вновь обернулся, криво улыбаясь. – После того, что ты сделала со мной, обязана взять меня замуж! – посмеиваясь и подволакивая ногу, ушел, а я так и села на пол.

Уколы – не мое. Вот массаж – да! Только минут через десять, когда руки и ноги начали слушаться, поднялась с пола и растерев ладони, вновь просто укутала больного теплом.

Вечера ждала и боялась. Как только раздался звонок, немного нервно поправила волосы и отправилась открывать дверь. Сосед стоял с белозубой улыбкой и одной огромной синей розой. Смущенно улыбнувшись, приняла подарок и пропустила его в дом.

Было видно, что парень пытается не показывать вида как ему больно. Но я заметила как он подволакивает ногу и старается не делать резких движений. Проводив его в комнату, предложила:

– Лёш, присаживайся, я сейчас подойду...

– Спасибо, – поморщился он, – я постою.

Когда я вернулась с кухни неся розу в вазе, он уже все приготовил для укола. Быстро поставив цветок на подоконник, тихо подошла к парню. За его работой приятно было наблюдать: ни одного лишнего движения, все четко и быстро.

– Как же у тебя ловко получается! – не скрывая своего восхищения, смотрела на него.

Парень лукаво ухмыльнулся и весело подмигнул.

– Леш, может чайку? – не нашлась я, что ответить.

– Спасибо, Свет, но сегодня я – домой.

Чувствуя свою вину за утреннее издевательство над его телом, решила предложить народное средство. Вот только как сказать об этом парню? Промучившись и ничего не придумав, выпалила:

– Леш, у меня капуста есть! – сосед в замешательстве уставился на меня.

– И что? Ты предлагаешь мне её поесть? Да я, вроде не козел! – искреннее недоумение сквозило в его словах, и я краснея, быстро заговорила:

– Да нет, не есть. Это народное средство. Капустный лист оттягивает синяки, убирает шишки. Короче – лечит. Его на-

до приложить к попе...

С каждым моим словом лицо парня вытягивалось, а потом он согнулся пополам и заржал, а я почувствовала себя полной дурой. Подхихикивая и утирая выступившие слезы, он всё-таки ответил:

– Спасибо за заботу, подруга. Но я, как-нибудь медикаментозно. Ладно, закрывай за мной. Завтра утром приду делать укол.

Так и повелось: утром и вечером Лешка прибегал ко мне, иногда даже с дежурства, и делал уколы. Самое малое чем я могла его отблагодарить – просто накормить чем-нибудь домашним, но, похоже, это ему нравилось.

Снимая бинты, которых стало уже намного меньше, чтобы сделать перевязки с мазями, размышляла о том, что мне до сих пор никто не позвонил по поводу нового массажа. Это было странно. Обычно, через день или два, неизвестными путями люди узнавали, что я освободилась и могу взять нового маленького пациента.

Но в этот раз все было иначе. Никто не звонил, и я радовалась, отдавая все свое внимание питомцу. Чтобы не оставлять его одного, на основной работе тоже взяла отпуск и отгулы “за прогулы”, как говорил главный бухгалтер, после того, как мы сутками не покидали офис, готовя документы к камеральной проверке.

Задумавшись об этом, не сразу заметила как открылись глаза ворона. В них плескалась боль и только боль, и вскоре

они опять закрылись. Но это уже было победой, значит пик болезни мы преодолели.

Вечером, когда появился Лешка, я с огромной радостью рассказала ему эту новость. Он тепло улыбался, слушая меня, а потом спросил:

– Свет, а почему ты пошла учиться в экономический, а не в мед? Ты же прирожденный лекарь, тебе это доставляет удовольствие.

Воспоминания о родителях всегда приносили боль, я их слишком сильно любила, чтобы вот так в одночасье потерять. И если маму я похоронила и знала, где её могилка, то судьба отца была для меня загадкой. Он числился в розыске уже пять лет. Его искали по всей стране, но результатов не было. У меня вообще создалось ощущение, что он вышел из дома и растворился в пространстве. Поэтому сейчас на Лёшкин вопрос, постаралась ответить общими фразами.

– Ты же знаешь, у меня мама работа врачом на скорой помощи. Это она не хотела, чтобы я пошла учиться в медицинский и настояла, чтобы поступила в экономический.

– А отец?

– Он её очень любил и всегда потакал ей. Поэтому я теперь профессиональный бухгалтер. А массаж – хобби.

Сирион Карголс

Я приходил в сознание и вновь впадал в забытие, не осознавая где я и кто я. Изнуряющая, мучительная боль терзала мое тело, не давая думать ни о чем. Только иногда мне

казалось, что чьи-то теплые руки словно качают меня в своих ласковых объятиях. Тогда жестокая пытка отступала, давая покой и спокойный сон. Но через некоторое время боль возвращалась: всё реже – острая, всё чаще – тупая, ноющая.

В бреду приходили странные тени, давние знакомые, ушедшие за грань друзья и враги. Кто-то ругался, кто-то насмехался, и я никак не мог вырваться из этой круговерти. Только в минуты, когда боль отступала я мог мыслить и понимал, что шансов выжить у меня мало.

Уйти за грань я не боялся. Мы Богами поставлены охранять грань между живыми и мертвыми, не пропуская одних к другим. Спокойное отношение к смерти у нас, воронов, прививается с самого детства. Детям с младых ногтей объясняют, что есть жизнь и что есть смерть. Вернее, что смерти не существует. Души из-за грани уходят на новый виток перерождения, возвращаясь в мир живых. А смерть... она рано или поздно ожидает нас всех.

Но однажды, придя в себя, увидел ангела... Нет, наверное это всё же очередной бред...

Всё реже проваливаясь в беспамятство, забываясь сном от слабости и изнуряющей боли. Кто бы мне когда сказал, что я – Сирион Карголс, буду настолько слаб, что не смогу ухаживать за собой, принимая помощь женщины. Хотя от такой красивой девушки это было приятно.

Тёмно-русые волосы, утонченные черты лица, прямой аккуратный носик, чуть пухлые губки и огромные карие глаза,

в обрамлении черных пушистых ресниц, это если не смотреть на фигурку. А фигурка была – закачаешься! Стройная, длинноногая с мягкими округлостями там где надо, ладной попой и небольшой, но аппетитной грудью, и все это подчёркнутое или обтягивающими штанами, или короткими платьями, открывающими полностью ноги.

Да, с таким лекарем и поболеть можно. Только меня тревожило то, что магический потенциал не восстановился до сих пор, и я не мог совершить оборот. Тогда бы мое исцеление пошло намного быстрее. Хотя и сейчас не на что было жаловаться. Вытянуть меня с грани ни каждый целитель бы сумел, тем более теперь, когда не осталось ни одной голубки.

Разглядывая странные одеяния девушки и парня, приходящего к ней, а также обстановку и размер помещения где находился, понял. Портал, изуродованный силой тьмы некромантов, протащил меня в другой мир. Хорошо, что я сумел вырваться из него. Плохо, что магии я не ощущал. Это наводило на размышления: либо я выжег магические каналы, либо мир оказался не магическим. И то и другое было плохо. Да и спасли меня, похоже, люди низшего сословия. Они, точно, не смогут помочь с открытием портала. Ладно, с проблемами будем разбираться постепенно, я и так уже дел натворил. Теперь не спешим и лечимся.

До сегодняшнего дня есть мне не хотелось, только пить. Хотя меня пытались кормить, я – отказывался. Но сейчас, проснувшись в очередной раз, почувствовал приступ голода.

Девушка, приютившая меня старалась есть за столом, на котором была устроена моя лежанка, видимо, для того, чтобы раздражить мой аппетит.

По комнате витал умопомрачительный запах жареного мяса. Рот наполнился слюной. С нетерпением ожидая свою спасительницу, поднялся на разъезжающиеся лапы. И вовремя.

– Ты уже начал вставать? Это хорошо, значит, идешь на поправку, – радостно улыбаясь, оглядела она меня. – Мы сегодня будем кушать? – такое обращение, как к желторотому птенцу, заставило передернуться.

Я, боевой маг, левая рука короля, один из сильнейших те-невигов, а со мной сюсюкаются, как с ребенком или животным! Она что, не видит, что я оборотень? Какой же она тогда целитель, если не видит таких элементарных вещей? Мысленно заскрипев отсутствующими в этой ипостаси зубами, решил дождаться еды.

И дождался... Клюв открылся сам собой. Она что, реально думает, что я буду с радостью есть мелко нарубленное сырое мясо?! Сырое!!! А сама принесла себе на тарелке горячий, скворчащий, истекающий соком и безумно аппетитно пахнувший кусок жареного мяса с какими-то листиками. Мясо манило и звало меня: “Сирион, дорогой, съешь меня!” Поддавшись на этот зов, я, словно по канату, пополз на подворачивающихся и разъезжающихся лапах к нему. Хочу! Я видел мясо, от запаха которого мутилось в голове и желудок

сводило в голодных спазмах. Хочу!!!

– Нет, нет, нет! Для тебя вот это! – и мне под нос сунули сырое месиво от вида и запаха которого замутило.

Быстро перебирая лапами и помогая здоровым крылом, всё же добрался до её тарелки.

– Ну, я даже не знаю, можно ли тебе жареное... Но если ты так реагируешь на фарш... Может, он не качественный? – она понюхала то, чем хотела накормить меня, пожала плечами и решившись, отставила его в сторону. – Хорошо. Только немного!

Девушка резала маленькими кусочками мясо и кормила меня с рук. Это было удивительно приятно. Так меня никто и никогда не кормил. Руки пахли домом, а еще чем-то восхитительно приятным, и с них хотелось есть. Мясо просто таяло, буквально растворяясь во мне. Тёплый живительный сок тёк в горло, заставляя получать гастрономический оргазм. Мне хотелось хватать большими кусками, но я прекрасно понимал, что после голодовки нельзя набрасываться на еду. Желательно вообще съев чуть-чуть, уйти голодным. Но сил противиться запаху и вкусу мяса не было. Хорошо, что целительница и сама понимала вред переедания после голодовки.

– Ну, всё. Тебе хватит. Попозже ещё дам.

Не раздумывая, я дал ей понять, что понимаю и хочу опять такого же мяса, постучав клювом по ободку её тарелки.

– Какой ты умный! – восхитилась она, и я вновь удивился: она лекарь, или кто?

Почему до сих пор не поняла, что перед ней застрявший во второй ипостаси оборотень? Страшная мысль пронзила голову: а если в их мире нет оборотней? С ужасом отмахнувшись от неё, решил: “Да ну, такого быть не может!”. Сытый желудок и слабость одолели меня, заставляя закрывать глаза. Уже через сон почувствовал как теплые ласковые руки подхватили меня и посадили на чистую подстилку, расправляя сломанное крыло.

По моим наблюдениям, приходящий парень не был воином. Физически он был сильным, но там, где у воина должны быть мышцы, их не было, но были в совершенно других местах. Это вызывало удивление: он не пренебрегал физическими упражнениями, но для каких целей – я не понимал.

Глядя на то как он лечит меня, сделал вывод, что он тоже целитель. Только какой-то странный. Он, как и девушка, не видел во мне оборотня, а только птицу и обращался как с безмозглым существом. Но было ощущение, что для него это привычно. Наблюдая за этой парой удивлялся, что это за такой мир, где всё целительство поставлено с ног на голову?

Хотя этот белобрысый красавчик усердно лечил меня, он мне не нравился. Ну не люблю посторонних мужиков на своей территории. А раз я здесь живу – значит моя. И не важно, что я появился здесь намного позже него.

Сегодня парень пришел с цветами и коробкой с чем-то

вкусно пахнущим внутри. Сладкий запах оказался мне не знаком. А радостный вид белобрысого Лёшки вызвал глухое раздражение. Света, как зовут мою спасительницу, опять засмушалась, отводя глаза в сторону, но приняла подарки. Интересно, он не понимает, что она не отвечает на его поползновения? Или не хочет этого видеть, добиваясь её всеми правдами и неправдами?

Нахохлившись, сидя на столе, наблюдал их встречу и гадал: были ли они вместе до того как я появился в этом мире? Или цепь случайностей, связанная с моим появлением, запустила их знакомство? Ответа на этот вопрос у меня не было. Да и какая разница? Парень мне все равно не нравится!

Колоть иглами этот коновал уже меня перестал, поэтому мог бы и не приходить к Свете, да еще и по два раза на дню, отговариваясь волнением о моем здоровье! Возмущение нарастало, грозя вылиться в потасовку. Усилием воли заставил держать себя в руках. Попробовал разобраться, отчего у меня такие эмоции, но так и не смог найти причин, даже промелькнула мысль: “Веду себя как ревнивый муж”. Поняв о чем думаю, мысленно заржал, ну надо же – муж, какая ерунда, чего только не полезет в голову.

Пока девушка ушла ставить в вазу цветы Леша подошел ко мне, осматривая. У него даже имя дурацкое! Дав себе мысленную затрещину, попробовал быть благодарным целителю, но его первые же слова разбили благое начинание.

– Ну, дружок, какие у нас дела? – я, конечно, уже привык

к его фамильярности, но меня все равно это каждый раз корбило. – Давай, посмотрим твое крыло.

Ну давай, смотри! В душе зародилась надежда: пусть я никогда не смогу летать, но может быть хотя бы не останусь инвалидом. Леша расправил крыло, легко прощупал его длинными нервными пальцами и хмыкнув о чем-то задумался. Затем кивнув своим мыслям, аккуратно снял с крыла фиксацию, проверяя все кости. По моим ощущениям они все были на своих местах, боль отсутствовала. Захотелось расправить крылья и взмыть в небо, оглашая его победным криком.

– Удивительно, но мне кажется, что его кости срослись, – изумление парня было столь велико, что он не смог молчать.

– Правда? Ты уверен? – Света с надеждой смотрела на него и он кивнул подтверждая.

– Но все равно мы зафиксируем его крыло, чтобы он не смог навредить себе, – добавил этот остолоп.

Вот скажите, как я могу навредить себе? Я что, враг себе, или безмозглая птица? Я только раскрыл клюв, чтобы возмутиться, как мне его крепко зажали рукой и профессионально спеленали, прибинтовав крыло к телу. Как только отпустили, встопорщил перья, готовясь атаковать, но парень уже отошел от меня.

– Уже все, все... – более не обращая внимания на меня он повернулся к девушке.

– Свет, может быть сегодня пойдем ко мне, посидим,

фильм какой-нибудь посмотрим? – она удивленно вскинула на него свои нереальные глаза.

– Леш, а почему бы у меня не посидеть? Мы и здесь можем точно так же посмотреть фильм. Телевизор у меня работает.

Парень замялся, но все же ответил.

– Знаешь, я себя с твоим соседом неуютно чувствую. Мне все время кажется, что он наблюдает за мной, – немного помолчал и добавил. – Словно человек.

Ха! А ты что думал? Я даже в таком состоянии могу нанести тебе серьезный вред! Но это приятно, когда соперник трусит перед тобой! Учитель гордился бы мной! И вновь меня взяла оторопь: я удивился своим мыслям. О чём я? Какой соперник? Я этих людей вижу впервые и не собираюсь оставаться в этом мире или претендовать на девушку. Да если честно говорить, мне она совершенно не интересна! Хотя... фигурка у неё что надо!

– Да ладно тебе, Леш, ты все выдумываешь! Оставайся! У меня мороженое есть. Можно с кофе или просто со сливками или сиропом.

– Мороженое? Звучит соблазнительно! – парень лукаво заулыбался и перья на загривке у меня встали дыбом: все же не нравится мне этот целитель.

Изо рта вырвалось недовольное шипение и на меня удивленно обернулись.

– Каркуш, ты чего? – от того как меня называли, потерял голос и превратился в камень.

– Вот видишь, он меня прогоняет, – чуть улыбнулся парень, – Когда он выздоровеет и ты его отпустишь на волю, вот тогда и поедем мороженое за его здоровье. Договорились? – и этот... нежно дотронулся до щеки девушки, смущенно опустившей глаза.

Красная пелена гнева встала перед моими глазами, заставляя терять разум. Если этот чертов целитель сейчас не уйдет – пойду убивать я. Видимо, мои мысли были услышаны и хлопнула входная дверь.

– Каркуша, почему ты себя так ведешь? – не желая разговаривать с этой девицей, оскорбляющей меня, нахохлился и отвернулся. – Своего лечащего врача прогнал, ругаешься, шипишь. Разве так себя ведут воспитанные вороны? – возмущенно повернулся к ней: это я-то не воспитанный?!

Несколько долгих секунд она смотрела на меня.

– Я понять не могу чему ты возмущаешься. То, что тебе не нравится Лешка, я уже поняла. Только не понимаю почему. Это же он спас твою жизнь, – её слова были как пощечина вот оказывается, кому я обязан жизнью, не успел подумать об этом, а Света продолжила. – И еще, мне кажется, тебе не нравится имя. А чем оно плохо? – раздраженно передернул крыльями: меня, потомка древнейшего рода, обозвать Каркушей?!

Не знаю как, но было похоже, что девушка считывает мои эмоции или же я так заметно выказываю свое недовольство, что она понимает.

– Давай, дадим тебе другое имя. Может быть, я смогу понять какое тебе понравится, – мне стало интересно как это будет происходить.

Ну, давай, девочка, как же ты решила назвать меня? Не знаю, но мне почему-то казалось, что мои глаза сочатся ехидством. Она долго вглядывалась в меня, хмуря лоб, а потом заговорила.

– Знаешь, ты похож на Сёверуса Снейпа. Такой же острый, черный, непредсказуемый, темный. В то же время, сейчас твои глаза сияют так же ярко как Сириус на небосводе. Имена Сёверус и Сириус уже заняты. Как тебе имя – Сирион? – если сказать, что я был удивлен, ничего не сказать.

Я таращился на девушку, неприлично открыв клюв. А в голове крутилась только одна мысль: “Как? Как она узнала моё настоящее имя?”.

– Мне кажется это имя тебе подходит и смотрю, ты совсем не против него, – радостно заулыбалась девушка. – Знаешь, а я ведь правду сказала: у меня есть мороженое. Но есть одной как-то не хочется. Ты составишь мне компанию? – наклонив голову к левому плечу пытался угадать что это и стоит ли соглашаться.

Глава 3

Наконец мне позволили спуститься со стола, который уже порядком надоел. Крыло еще было жестко привязано к телу, но я теперь чувствовал себя немного окрепшим и почти счастливым. Пусть долго, не профессионально, но эти люди меня лечили. Ноги, вернее лапы, еще слабо держали и расплзались в самые ответственные моменты, но я усиленно тренировал их, разведывая место где очутился.

Странные маленькие апартаменты смущали. У меня в таких только слуги живут. А эти двое целителей на них не были похожи. Нет, жаловаться мне на условия было бы стыдно: в тепле, сыт, спасли и лечат. У нас на практике, когда учился в академии, порой даже таких не имелось. Жили в палатках, в лучшем случае, а то и под открытым небом. На последнем курсе так вообще два месяца воронами пролетали, а когда вернулись с той практики еще долго не могли отойти от привычек второй ипостаси.

Всё бы ничего, но напрягало отсутствие силы, вернее маленькие струйки, которые долетали до меня. Их было слишком мало для оборота и исцеления. Всё чаще и чаще стали закрадываться подозрения, что я могу застрять здесь надолго. Такой поворот меня совсем не устраивал, тем более, что я чувствовал на улице остаточный фон моего портала. Удивительно, но он не развеялся до сих пор и его хотелось впитать.

Сидя на подоконнике и смотря в окно, понимал, что меня занесло очень далеко от дома. Ближайшие миры мы давно изучили, и они все были магическими, с более или менее выраженными магическими потоками. Здесь же всё было иное, чуждое. Странные люди ездили в ужасных вонючих повозках. Как они заставляли двигаться этих монстров, так и не понял: не магия – это точно. Всё время пытался просчитать к какому кругу пространства относится этот мир. И по всему выходило или к нижнему, или к закрытому.

– Сирион, ты опять скучаешь по небу? – обернулся на голос девушки. – Потерпи, вот заживет крыло, и я тебя отпущу.

По небу, после такого головокружительного смертельного веселья, я еще не успел соскучиться, да еще находясь в ипостаси ворона, но ей об этом знать необязательно. Меня волновали вороны. Я точно помнил, что не уничтожил всех, значит они где-то рядом. Вот только до сих пор не увидел ни одной, стало быть выслеживают словно гончие, а потом, когда не буду ждать – нападут. Сами же они не могли развоплотиться, или могли в этом мире?

Девушка подошла к окну и легонько погладила мои перья. Это было приятно, хотя у нас и не приняты такие ласки. Погладив оборотня как животное, можно нарваться и на дуэль.

– Мы с тобой сегодня будем смотреть фильмы? – наклонив голову, глянул на девушку одним глазом, и она рассмеялась. – Какой ты умный! Уже знаешь слово “фильм”! Что

мы сегодня будем смотреть: про войну, про любовь, фантастику, боевик, или что-то другое?

Да, слово “фильм” я уже знал. В странной плоской коробке появлялись живые картинки. В самый первый раз, когда Света начала показ я специально заглядывал за неё, сзади ничего не было. Удивительно! Вначале думал, что это просто детская игрушка, но потом понял, что по добыванию информации этот телевизор обогнал старинные свитки и книги. За непродолжительное время я узнал многое о мире в который меня забросило.

Света, видя мой интерес, оставляла обучающие фильмы. А вечером мы смотрели кино об отношениях и про войну. Особенно поразил военный фильм про боевой отряд поющих летчиков. Оказалось, что они даже летают в этих странных не магических коробках! Но если отбросить все эти необычности, мужики были настоящие, правильные, сражающиеся за свою Родину до конца. Только опять же: где эта война, если за окном я не увидел никаких боевых действий?

Мистику и ужасы Света не включала. Ей хватило одного раза. Впервые увидев на экране тварей бездны, у меня сработал рефлекс и забыв кто я и где я, с воинственным кличем бросился в бой. Но запутавшись лапами в мохнатом пледе, уткнулся клювом в диван. Девушка, перепугавшись, преклЮчила фильм, и с тех пор больше не показывала ничего подобного. А меня мучили сомнения: как же они справляются с такими тварями, если у них ни крупицы магии? Может

быть, взрывают, как в фильме про войну? Потому что холодное оружие носят не все. На улице я никого с ним не видел.

Задумавшись, пропустил её слова про ванну. Там я еще не был. Предвкушение нарисовало соблазнительную картинку обнаженной девушки. Нет, с парнями мы никогда не подглядывали за девчонками в академии. Но тут мне, почему-то, захотелось поозорничать. В конце-то концов я – птица. Безмозглая! Кто будет стесняться ворона? Никто!

Словно дурак мысленно хихикая и предвкушая пикантную картинку, медленно сползал с окна. Все неприличные и заманчивые мысли, не должны появляться в этой ипостаси, крутились вокруг Светы. Удивительно, но это имя ей шло. Она казалась лучиком света в этом не магическом мире. Всегда доброжелательная, с улыбкой на красивых губах она излучала радость.

Мне нравилось смотреть как она готовит, убирается, занимается странными непонятными делами и разговаривает со мной или по плоской коробочке. То, что она узнала моё настоящее имя до сих пор повергало в смятение. Откуда? Как? Но ответов не было. Поэтому решив, что это чистая случайность – закрыл тему.

Не спеша доковылял до двери из-за которой доносился плеск воды и помогая себе клювом и лапами нетерпеливо открыл её. В небольшую щель нагло просунул голову. Малюсенькая ванная убила. Мда... А чего я ожидал? Это не королевские апартаменты! В ванне, закрыв глаза и погрузившись

в пенную воду, лежала девушка. Представшая картинка заставила мысленно застонать. Ну, так не интересно, снизу ничего не видно!

Подпрыгнув, забрался на стул. От шороха и царапающих звуков Светлана открыла глаза.

– Ах ты, проказник! Сирион, кыш отсюда! – на меня брызнули пенной водой.

В голове пронеслось: а что будет, если я прыгну в ванну, она выскочит из воды или нет?

Сегодняшнего вечера я ждал с нетерпением поджидая лекаря. В последний раз когда Лешка осматривал мое крыло очень удивлялся, как быстро идет исцеление и восстановление двигательных функций. Наконец прозвучал звонок и на пороге с цветами появился парень. Мысленно фыркнул: “Ну как же без них!” Нежно поцеловав Свету в щеку и с обаятельной улыбкой подарив ей свой веник, жизнерадостно повернулся ко мне.

– Да, знаю я, что ты меня не любишь, но уж потерпи немного. Скоро улетишь отсюда и больше мы не встретимся! А сейчас – пойдем смотреть твоё крыло.

Я безропотно позволил подхватить себя и усадить на опостылевший мне стол. Размотав повязку, обеспечивающую неподвижность крыла, лекарь долго прощупывал его, разворачивал и сворачивал. Терпение мое подходило к концу. Ну сколько можно? Говори уже!

– Ну что ж, друг ворон, крыло почти восстановилось. Можно начинать восстанавливать подвижность и тренировать, но вот летать тебе пока рано... – глянув на подошедшую Светлану, попросил. – В этом доме ножницы есть?

Вопрос меня удивил: что он здесь собрался шить, или резать? Когда девушка принесла их и мне стали подрезать перья, я потерял дар речи от шока, хотя, какая речь у птицы. Он что, действительно считает, что я настолько глупый, что с незажившим крылом брошусь летать?! Нет, я понимаю, что он не знает кто я, но чтобы такие изуверские методы применять!..

– Хороший мальчик! Молодец! Потерпи еще немного! – приговаривал вредитель от целителей, крепко прижимая меня к столу и увлеченно подрезая перья, а у меня было желание его клюнуть, да посильнее.

Когда все было закончено он быстро отпрыгнул от меня, а я встопорщил перья, гневно высказывая свое недовольство.

– Всё уже, всё. Больно ведь не было, поэтому не ругайся, всё для твоего блага! – веселая улыбка и простые слова отрезвили меня, видя, что я успокоился, лекарь потеряв ко мне интерес, повернулся к девушке. – Ладно, Свет, пойду. Я сегодня на сутках. Вот к тебе на минутку вырвался, – улыбка у него обаятельная, такая должна девчонкам нравиться, глаза сами нашли Светлану.

Она стояла ко мне в пол-оборота и я не понял её выражение лица, но настроение всё равно испортилось. Чтобы не

злиться, сам ушел на окно и уставился на улицу. Услышал, как хлопнула входная дверь, потом прозвучал щелчок ванной комнаты и звук льющейся воды.

Вспомнилось, как я тогда прыгнул в ванную. Чуть не захлебнулся, но восхитительные воспоминания того стоили. Озорная улыбка поселилась где-то в районе сердца и перед внутренним взором промелькнули картинки...

Вскрикнув, Светлана вскочила на ноги. По её телу, словно высеченному из белого мрамора, стекала пена, подчеркивая соблазнительную, женственную фигуру. Засмотревшись на неё как на произведение искусства великого творца, чуть не наглотался воды. Но был вытащен твердой рукой моей спасительницы. После этого, Светлана, ругаясь, замотанная в полотенце, мыла меня, сушила и перевязывала, фиксируя крыло. Выдворенный из ванной, сидя в мягком и сухом полотенце я удивлялся сам себе: это что же нашло на меня? Я даже в детстве не вел себя столь легкомысленно!

Но зрелище обнаженной девушки до сих пор грело душу. Нет, такого поступка я себе больше не позволил бы, да и она стала теперь запирает ванную комнату, когда мылась. Тряхнув головой, вытрясая из мыслей соблазнительное видение, попытался подсчитать, когда я смогу взлететь. По всему выходило от пяти до десяти дней.

Восемь дней тянулись с тягучей тоскливостью. Как можно больше стараясь разминать крыло, постепенно увеличивал нагрузки. Заниматься приходилось так, чтобы не привле-

кать внимание к своим упражнениям. Несколько раз пытался взлететь. Но это было совершенно невозможно в маленькой комнатухе, зато смог понять, что крыло держит меня.

На счастливую случайность, что Света уйдет из дома я даже не надеялся. Но сегодня утром получив письмо она очень расстроилась, погрузившись в свои нерадостные мысли: не замечая меня и подолгу стоя у окна. Ближе к вечеру она собралась и ушла. Такое поведение девушки было необычным и обеспокоило меня, но в большей степени меня волновало мое крыло и возможность вернуться в свой мир.

Наконец оставшись один начал действовать. Магический потенциал немного восстановившийся за все время, что я находился в этом мире, дал возможность сделать оборот. Тепло затекло и ощущалось чужеродным, всё же нельзя находиться во второй ипостаси так долго. Потянувшись до хруста, получил ни с чем не сравнимое удовольствие. Боги, как же давно я не был собой!

Документы добытые мной с таким трудом, так и лежали запазухой. Бегло просмотрев их, вернул на прежнее место. Более детально изучу потом. Моя душа жаждала полета и еще очень тянуло туда, где закрылся портал. Оттуда пробились струйки родной магии. Да и этот странный мир не терпелось увидеть, не через окно, а вживую. Поразмыслив, решил, что у меня немного времени есть.

Секундное дело открыть окно и вылететь.

Крыло держало плохо и почти не слушалось. Оглядев-

шись, не торопясь планировал к portalу. Многоэтажные коробки домов вводили в недоумение. Зачем так строить, или им не хватает земли? Вроде бы, нет. Решив, что мне это не нужно, отбросил мысли об этом мире.

Небольшой парк в городе оказался уютным: деревья, кусты, дорожки и лавочки. Чтобы не привлекать внимание, опустил в густой кустарник и обернулся там, выходя на дорогу уже в своем истинном обличье.

Закрытый портал находился почти надо мной. Запустив легкий импульс магии, считывал показания и глубоко погрузившись в это занятие непросто отвлекся.

– Извините, а с вами можно сфотографироваться? – две девушки почти в одинаковых костюмах крутили перед моим лицом такую же черную коробочку, через которую Света разговаривала с Лешей и еще кем-то.

Я не понимал, что им от меня надо, а девушки продолжали щебетать, мило улыбаясь.

– Вы же с фестиваля Косплея? У вас классный прикид! Ой, Кэт, да он иностранец, наверное, не понимает, что от него хотят, – надув губы одна обернулась к другой.

– Да пофиг, – девчонка что-то жевала и никак не могла проглотить, – прижмись к нему, а я сфоткаю.

Решив, что раз прижмется, то нападения ждать не стоит – позволил, и даже растянул губы в улыбке, когда жующая попросила улыбнуться. Потом мне показали коробочку, в которой находился мой реалистичный портрет почти в обним-

ку с этой девицей.

На прощанье мне помахали руками. Хмуро глядя им вслед раздумывал: “Надеюсь, колдовать на мое изображение здесь не будут, но “береженого – тень укрывает”. Поэтому послал им вслед малый клочок тени стереть портрет. Вообще странные тут живут люди. Видимо, это у них в порядке вещей, подходить к незнакомым людям на улице с нелепыми просьбами. А себе сделал заметку: мир плохо влияет на меня, я становлюсь неадекватным с ненормальными желаниями и с рассеянным вниманием. Значит, нужно как можно быстрее покинуть его.

Наступающие сумерки дали понять, что мне уже пора возвращаться назад. Не хватало того, чтобы вернувшись раньше меня хозяйка не обнаружила своего пациента дома. Но дело в первую очередь: надо подготовить портал. Строить новый у меня не хватит сил, а этот успокоился и стабилизировался. Всё же некроманты не пожалели вбухать в него сил, чтобы угробить меня! Открыть его не составит труда. Вот только надо подчистить магический фон, впитав излишки и восстановить силы. Можно даже не полностью, а чтобы хватило открыть портал, а затем выйти из него. Вот с магического фона и начну...

Светлана Вранова

Кто бы мог подумать, что этот день станет самым черным из всех. Сбежав в магазин за хлебом, заглянула в почтовый ящик и увидела письмо. Сердце сжалось в плохом пред-

чувствии и задрожали руки. Дома, побросав сумки, вскрыла конверт.

То, чего я больше всего боялась, наступило. Меня извещали, что исковой срок давности прошел и теперь отец считается официально умершим. Пять лет! Боже, прошло уже пять лет как он пропал без вести после смерти мамы! Я вчитывалась в сухие строки письма: “В соответствии со статьей... Гражданского кодекса... гражданин... объявлен... умершим. Вам надлежит...”

Строки расплывались перед глазами, но слез не было, была пустота в душе. Подойдя к книжной полке, достала последнюю записку отца. Любовно разгладив её, не стала перечитывать. Я помнила её наизусть.

“Светик, родная, прости, что перекладываю на твои плечи свою боль. Помнишь, в детстве я рассказывал тебе сказки о голубках и воронах, об их неземной любви и что один не живет без другого? Так и я не могу жить без нашей мамы. Я ухожу. Не ищи меня и не плачь. Прости. Я очень люблю тебя. Папа.”

Именно с этой запиской я и побежала в отделение полиции. Сразу были организованы поиски, которые так и не дали результата. Все эти годы у меня еще теплилась надежда, что он найдется. Но после официального письма её уже не осталось.

Мне надлежало прийти и забрать судебное постановление о смерти. Еле собравшись, пошла по инстанциям. Хоро-

шо, мне попадались люди, сочувствующие моему горю. День прошел как в тумане. Со всеми документами и справками направлялась уже домой. Сегодня мне не хотелось оставаться одной. Значит решено: приглашу Лёшку, и мы помянем моих родителей. Поэтому чтобы быстрее вернуться, срезала дорогу через парк.

Только когда трое наглых парней с сальными глазами и похотливыми ухмылками заступили мне дорогу, вспомнила Лешкины слова. Он что-то говорил, что в этом парке обижают девушек... Я до последнего не могла поверить, что это могло случиться со мной.

– Какая красивая девушка, поздно вечером и одна, – слащаво ухмыляясь начал один из парней, видимо, самоуверенно считая себя неотразимым.

Широко расставив ноги они перегородили всю дорожку. Как на грех обойти по траве их тоже было нельзя. Именно в этом месте её окружали высокие кусты, и происходящее здесь было скрыто от других прохожих за ними. Неуверенно оглянувшись назад, поняла: большую часть парка я уже прошла и там реально темнее, чем впереди.

– Извините, позвольте мне пройти, – у меня всё ещё теплилась надежда, что все обойдется, но следующие слова разбили её.

– Так мы проводим тебя. А если будешь паинькой и отблагодаришь как следует, так еще и уйдешь на своих двоих. – расплылся в широкой наглой ухмылке средний парень и тро-

ица отморозков заржав, одновременно сделала шаг ко мне, пытаясь окружить.

Испуганно попятившись, наступила на камень, и подвернув ногу, упала, громко вскрикнув. Страх затопил удушливой волной. Я не видела никакого спасения, когда дорогу им кто-то заступил.

– Оставьте девушку, – холодный, чуть хрипловатый голос вселил надежду.

– А кто ты такой? – сощурился один из них и в его руке блеснул нож.

Я в ужасе зажала рот рукой. Вот теперь надежды на парня не стало: он один, а их трое, да еще и с ножом. Отстраненная мысль пронеслась в голове: он прихрамывает и странно держит руку, ему бы массаж поделать, ведь видно, что она травмированная... Парень с ножом бросился на моего защитника, и я завизжала изо всех сил, закрыв голову руками.

Глава 4

Сирион Карголс

Испуганный вскрик заставил меня отвлечься от магического плетения. Голос показался знакомым, и это подтолкнуло поторопиться. Набросив последнюю тeneвую петлю и закрепив портал, поспешил в том направлении, откуда слышался шум.

Картина оказалась неприглядной: трое подвыпивших отморожков напали на одинокую девушку, собираясь совершить насилие. С такими у нас не церемонились. Пойманный на месте преступления насильник отправлялся на рудники. Я ненавидел и презирал тех, кто самоутверждался за счет слабых женщин. Но я находился в чужом мире и раскрываться мне было нежелательно.

Оглянувшись по сторонам: темный пустой парк, на помощь девушке никто не придет, свидетелей не будет. Больше не раздумывая ни секунды заступил дорогу уродам.

– Оставьте девушку, – голос заledenел от сдерживаемой ярости.

– А кто ты такой? – Прищурился один из выроdkов, а я уже просчитывал варианты боя.

Их трое, но эти уроды немного навеселе, легкий ветерок доносил шлейф алкогольных паров, заставивший меня поморщиться от того поила, что они пили. Внимательно оце-

нил каждого: парни крепкие, но не боевики и не маги. Это хорошо, тех крох силы, которые у меня остались было откровенно жалко тратить на них. Значит буду вести обычный бой.

По центру стоит парень с вальяжной ухмылкой: высокий, атлетически сложенный самоуверенный подлец. По тому как держится – главарь этой банды. Слева – невысокий, юркий, словно на шарнирах, чуть сутулящийся тип неброской внешности. Справа – здоровый и тяжелый детина, но движения легкие, значит всё же боевке где-то обучался.

Сейчас как никогда вспомнились слова наставника: “Победу часто одерживает пусть и не самый сильный, но зато более ловкий и хладнокровный противник”. Сильным и ловким назвать меня сейчас было сложно: при ходьбе хромота давала себя знать, но стоял я на ноге твердо. Вот руку старался лишний раз не тревожить, но, похоже, сегодня не тот случай и слова: “Береги руку, Сеня!” – не про меня. Вскользь удивился: насколько же быстро я нахватался местных словечек.

Взгляд скользнул вокруг. Мда-а-а... маневренность сегодня не мой конек, да и кусты вокруг дорожки не дают возможности развернуться. Значит – быстрота и резкость действий. В первую очередь надо вырубить главаря шайки, а шавки разбегутся сами. Всё заняло пару ударов сердца, когда словно в ответ на мои мысли у левого бандита в руке блеснул нож, и отморозок бросился на меня держа оружие прямым

хватом.

Готовый к нападению, уклонился от удара и ногой выбил нож из руки нападавшего. Быстро проследил, что он отлетел достаточно далеко в кусты и в темноте его не найдут.

– Ах, ты сучонок! – взвыл юркий не ожидавший отпора.

Проскочив мимо меня, он тут же развернулся, пытаясь достать кулаком. Резко уклонившись, ответил ударом в челюсть и другим – в живот. И хмыкнул, удивляясь: “А он держит удар!” Удержавшись на ногах и мотнув головой, эта падаль вытащила из-за спины железный прут и ощерилась. Мгновенно сконцентрировался: шутки кончились!

Хорошо, что двое других пока не лезли в поединок, самодовольно лыбясь. Пора кончать с ними: увернуться, чуть отойдя в сторону, стремительно перехватить руку, вывернув оружие, сделать подсечку и ударом ноги сломать колено. Классическая связка. Раздавшийся вой боли стал услугой для моих ушей.

– Всё, падаль, ты – не жилец! – теперь на меня рванули двое оставшихся.

И всё же цель – главарь! Отступив назад и изобразив растерянность, подхватываю прут и стремительно раскрутив его над головой, наношу удар сверху вниз, ломая ключицу, не ожидающему от меня подвоха парню. Затем добиваю ударом мыска сапога в челюсть. Минус второй.

Боль в ноге прострелила молнией, но сжав зубы поворачиваюсь к здоровяку, всем видом показывая готовность к

бою. Вот только парень попался не робкого десятка и угрюмо, с ненавистью сверкая глазами из-под насупленных бровей, молча пёр на меня. Его легкие движения совершенно не нравились мне.

Полноценного спарринга я могу не выдержать, поэтому стремительно сократив дистанцию ударил раскрытой ладонью по лицу, вложив каплю магии. Глаза парня закатились, и он согнулся пополам, а из носа потекла темная кровь. Я уже собирался облегченно вздохнуть, но, тряхнув головой, он попер на меня не разгибаясь, словно бешеный вран, пытаясь сбить с ног. Но сделав пару шагов пошатнулся и рухнул ничком на дорожку. Оглядев поле боя, прихрамывая и поддерживая руку подошел к девушке.

Боги, как же я не узнал Светлану? А ведь в самом начале голос показался знакомым! Протянул ей руку, смотря в испуганные, заплаканные глаза.

– Вы в порядке? Эти уроды не причинили вам вреда?

Девушка отрицательно замотала головой, видимо, от шока у неё не получалось говорить. Помогая ей подняться, чуть не свалился сам, нога подвела именно сейчас. Скривившись от боли, сжал зубы, чтобы не застонать. Подав ей сумочку, изобразил улыбку и велел:

– Пойдемте, я провожу вас.

Во-первых, сейчас не смогу взлететь, во-вторых, не помню какой из одинаковых домов нужен. А... кого я обманываю? Если бы я узнал её сразу, убил бы тварей не раздумы-

вая. Не жалея магических сил отправил бы гаденышей живыми в тень. От мысли, что ей могли навредить и меня не было бы рядом потемнело в глазах, заскрежетал зубами и услышал испуганное:

– Вам больно? Вы хромаете, может быть зайдете ко мне? У меня сосед – доктор! – искоса глянув на неё, чуть наклонив голову на бок, хохотнул, поняв о ком она говорит и отрицательно качнул головой.

Оказалось, что от этого парка до её дома недалеко. Поддерживая девушку и искоса поглядывая на неё, молчал всю дорогу. Да и Свете было не до разговоров. Подведя её к двери и проследив, чтобы она вошла, повернул назад, хмуро решая проблему. Дом я знал, окно найду, но смогу ли взлететь?

Отойдя к группе деревьев во дворе, прижался спиной к белоствольной красавице. Опора мне сейчас была нужна как никогда, нога не выдержала нагрузки и подогнулась. Отдышавшись и превозмогши боль, поднял глаза на верхние этажи дома.

У меня не было времени, я должен был оказаться в комнате раньше Светланы. Пробегая взглядом по многочисленным окнам и возвращаясь раз за разом, казалось бы, к тому месту, где оно должно быть и не находя его, терял терпение. А когда несколькими этажами выше заметил знакомое окно, расслабился.

Проблема состояла еще и в том, что с больной ногой у меня не было шанса взлететь с земли. Взглянув на дерево, по-

нял, что это тоже не выход, я не взберусь на него, да и ветки тонкие, не выдержат меня. Скользящий по двору взгляд наткнулся на скамейку. Оценив расстояние до неё, медленно выдохнул и тяжело припадая на правую ногу, побрел к ней.

Небольшой путь показался огромным, и добравшись до лавки, грузно осел, с хрипом выдыхая воздух. Быстро оглядев двор и дождавшись, когда припозднившаяся парочка войдет в дом, обернулся вороном. Прекрасно осознавая, что это мой единственный шанс взлететь, подобрался к краю скамейки, и заранее распластав крылья, прыгнул с неё. Тяжело удержавшись в воздухе, начал кособоко поднимаясь к нужному окну. Только понимание, что в этом мире один я не выживу давало мне сил, да еще моё врожденное упрямство.

Неуклюже перевалившись в оставленное мной открытым окно, услышал поворот ключа в замке и устало закрыл глаза. Светлана, не обращая на меня внимание, сразу прошла в ванную. Через некоторое время оттуда раздались рыдания. В душе шевельнулась черная ненависть: я жалел, что не убил уродов. Но вернуться и закончить начатое в парке было невозможно. Сейчас я оказался слабее младенца. Оставалось только скрежетать зубами и надеяться, что этим тварям прилетит возмездие.

Нахохлившийся и дрожащий от боли прислушивался к доносящимся звукам из ванной. Теперь редкие всхлипы перемежались с шумом льющейся воды и заставляли сердце сжиматься от непонятных чувств. Хотелось выбить дверь и

прижать девушку к груди, успокаивая и защищая её. Вот только осознание того, что этим я её ещё больше напугаю, останавливало меня.

Наконец, закутанная в длинный и теплый халат она вышла из ванной. Обессиленно привалившись к стене, Света сползла по ней на пол и осела сломанной куклой. Её пустой взгляд ничего не выражал, и я не выдержал. Свалившись с подоконника и помогая себе крылом пополз к ней. Мои трепыханья привлекли её внимание. В глазах появилась жизнь и она тихо позвала:

– Сирион, иди ко мне, – этого я и хотел сейчас больше всего.

Девушка задумчиво гладила мои перья и казалось, что от её рук идет тепло, которое обволакивало меня, уменьшая дергающую боль в ноге и тянущую в крыле.

– Знаешь, я ведь во всём мире одна осталась, – задумчиво заговорила она. – Мама погибла, отец пропал без вести пять лет назад, родственников ни со стороны мамы, ни со стороны отца тоже не осталось: они все умерли, когда я была совсем ребенком. У меня ведь даже подруг здесь нет. Они все разъехались, а из друзей – только ты, да Лешка... – невесело усмехнулась она. – А сегодня какие-то уроды пристали в парке... Знаешь, – она очень серьезно смотрела на меня, – если бы они меня убили, то по мне даже плакать было бы некому, – она подтянула колени к груди и обхватила себя руками. – Это страшно. А еще – очень жалко себя... Почему у

меня всё так? – она смотрела на меня словно, действительно, ожидала ответа у безответной птицы.

У девушки был шок, ей требовался отдых и успокоительный сон. Мгновенно приняв решение, усыпил её. Перекинувшись, подхватил её на руки и отнес на кровать. Она казалась совершенно невесомой. На ногу получалось почти безболезненно наступать и рука хоть и с трудом, но слушалась.

Присев рядом, не утерпел и потрогал её волосы, оказавшиеся мягкими и шелковистыми. От них пахло цветущим лугом и свежестью. А от меня... мда... Протянул руку, чтобы раздеть Светлану и замер, не став ничего предпринимать. Когда она проснется, пусть считает, что сама дошла до кровати и уснула. Поправив под её головой подушку и укрыв одеялом, поплелся в ванную. Надо было уже, наконец, привести себя в порядок.

Скинув одежду и очистив вещи с помощью магии, приступил к поиску мыла и шампуня. С любопытством открывая и нюхая разнообразные баночки, тюбики и пузырьки, пытался понять для чего они нужны. Наконец найдя те средства, которыми пользовалась девушка, с удовольствием опустил в горячую воду, смывая с себя пот и грязь. Вот только не мог позволить себе подольше понежиться в ней. Быстро вымывшись и с наслаждением надев чистое, вышел.

В помещении стояла тишина, девушка спокойно спала. Постояв немного около неё и послушав сонное дыхание, направился на кухню. Пока есть возможность, надо прочитать

бумаги из-за которых я попал сюда. Заглянув в холодильник и отрезав кусок колбасы и хлеба, с удобствами расположился за столом и достал документы. Бегло пролистывая страницы видел имена, адреса, цифры, координаты... Интересно...

Откусив хлеб с колбасой собрался более внимательно изучить бумаги, когда из спальни раздался стон. Беззвучно встав, тихо прокрался к комнате и аккуратно заглянул в приоткрытую дверь. Не просыпаясь, девушка металась по кровати. Ей снились кошмары и это было плохо.

Растеряннo оглянувшись на документы, сиротливо оставшиеся лежать на столе, решительно запихнул оставшуюся колбасу в рот. Время, чтобы разобраться с записями некромантов, у меня еще будет, а с кошмаром надо разобраться уже сейчас. Быстро вернувшись на кухню, убрал за собой беспорядок и документы. И возвратился в спальню.

Света всё громче стонала во сне и это был плохой признак. Теневые сущности именно так и присасываются к ослабленному болезнью или невзгодами человеку. Хмурo оглядев девушку, обернулся вороном и влетел в её сон.

Своим проникновением я чуть не разбил сон Светланы, неуклюже махая крыльями. Я, еще невидимый, стоял на пороге кухни и смотрел на разворачивающееся передо мной сновидение, откуда раздавались веселые голоса мужчины, женщины и девушки. Мощный брюнет нежно прижимал к себе светловолосую миниатюрную женщину, а Светлана сидела за столом в уголке, счастливо улыбаясь.

– Светка поступит в институт и мы поедем все вместе отдыхать, я уже и тур присмотрел, – ласково глядя на дочь говорил мужчина.

Света запищала от восторга и выпрыгнув из-за стола повисла у него на шее.

– Да, да, хочу! – радостно смеялась она. – А куда мы поедем?

Вот тут и появились три теневые пиявки, присасываясь к девушке. Яркий, цветной сон вмиг потух, словно выцвел, превращаясь в черно-белый. Женщина в руках мужчины истаяла и теперь он стоял один. Его отсутствующий взгляд блуждал по помещению, пока не остановился на дочери, растерянно смотря на неё.

– А где Мила? Света, где... мама? – мышцы его лица дрожали, меняя эмоции от жалкой улыбки до безысходного горя.

Девушка со слезами на глазах и зажав рот рукой с ужасом смотрела на отца. В этот момент появились еще две пиявки. Одной твари обычно бывает достаточно, чтобы человеку стало плохо, а здесь их было пять, и похоже, это был не предел. Хорошо, что сон эта та реальность, где не действуют законы миров и природы.

Сон – это сама магия, именно в них наша власть практически безгранична. Здесь мы можем спасти, а можем и убить. Как раз из-за этой нашей способности нас когда-то и уничтожали. Но это было очень давно. Теперь уже никто и не

вспомнит насколько. Сейчас мы – защитники Мира, воины тени, проводники душ и стражники Грани. Иногда – целители Душ, но это большая редкость.

Увеличившись в десятки раз в размерах, я кинулся в атаку, разбивая сон и выстраивая новый...

Светлана Вранова

Мне уже давно не снились кошмары. Но, видимо, вчерашнее происшествие что-то затронуло в душе и тяжелые лихорадочные сны вернулись. Утро не принесло облегчения: я не выспалась и кошмар снившийся ночью всё еще стоял перед глазами. Сидя за кухонным столом и хмуро размешивая уже остывший кофе, вспоминала.

Мама и папа... мы были счастливы, когда вдруг все переменялось, и я осталась одна, а они уходили не оглядываясь. Захлебываясь слезами я звала их, кричала им вслед. А потом влетел Ворон, разбивая сон на маленькие кусочки, которые словно мозаика, шуриша опадали вниз к моим ногам. Я наклонилась, чтобы из этого разбитого пазла собрать родителей. Я знала, если я смогу – они вернуться. Поэтому перебирала куски, пытаясь соединить их.

Вот счастливый: папа впервые принес пирожные и мы с мамой перемазались кремом, и он весело смеётся над нами, называя сладкоежками...

Вот другой... печальный... Раздался телефонный звонок с маминой работы и папа взял трубку, уверенный, что её опять задержали на внеочередное дежурство. Выслушав, он

поблел и телефон выпал из его руки...

— Светик, маму сбил пьяный водитель. Её не смогли спасти...

Вот еще кусок... их много... Но Ворон, подняв ветер, заставляет их кружиться вокруг меня, не давая схватить ни один из них. Ледяной ветер безжалостно бьет по глазам и рвет платье. Я закрываюсь от него и от жалящих кусков мозаики моей жизни. А когда вновь открываю глаза, вижу бескрайнее небо. По облакам меня за руку ведет тот парень, что спас в парке от насильников.

Во сне он не хромает и не бережет руку. Он сосредоточен и напряжен, словно натянутая тетива. Странное определение для меня, ведь я никогда не держала в руках лук и не видела как выглядит тетива. Я смотрю на него и мне спокойно идти рядом с ним. А еще очень хочется, чтобы он улыбнулся. Мне кажется, что ему безумно должна идти улыбка.

Мы приближаемся к свету, он ласково охватывает нас, баюкая и даря покой. Но где-то на границе с ним таятся тени, тянущие свои длинные бескостные руки ко мне, желая схватить, выпить радость, убить и я доверчиво прижимаюсь к парню, зная, что он защитит. Его рука обнимает за плечи, оберегая, защищая. И вдруг... его нет рядом, но вновь есть Ворон. Он кружит рядом охраняя, не давая теням пробиться через этот свет ко мне...

Тряхнула головой, вытрясая сон. Чего только не приснится! Стук клюва по тарелке заставил меня поднять глаза на

Сириона. Теперь он ел исключительно на кухонном столе со мной и ту же еду, что и я. Удивительно, но птиц оказался всеядным и ему нравилось всё жареное, а от сырого отказывался наотрез. Вот сейчас он разглядывал открытую баночку клубничного йогурта, смешно поворачивая голову с боку на бок. На ум пришел мой спаситель, он точно так же смотрел на меня, как ворон, одним глазом...

Раздавшийся дверной звонок заставил подпрыгнуть. Я никого не ждала. Подойдя к двери, заглянула в глазок и успокоилась увидев соседа. Щелкнув замком, открыла дверь.

– Лешка, привет, – слабо улыбнулась ему.

Парень стоял на площадке, внимательно смотря на меня и не входя в квартиру.

– Леш, ты чего? Заходи! – посторонилась, пропуская его.

– Ты одна? – странный вопрос заданный непонятным тоном удивил.

– А с кем я должна быть? – непонимающе захлопала ресницами, и парень смутившись, опустил глаза.

Наш диалог напоминал разговор двух глухих, я вообще не понимала, что происходит.

– Леш, ты проходи на кухню, там и поговорим, – попросила его.

Когда сосед появился в дверях, у меня уже сварился кофе и я разливала его по кофейным чашкам. Поставив перед ним ароматный напиток, подвинула печенюшки, сыр, колбасу и масло с хлебом.

– Спасибо... – парень не смотрел мне в глаза.

– Леш, что происходит? Я не понимаю, ты какой-то странный сегодня...

– Я видел в твоём окне мужчину...

Глава 5

Понимание того, что сказал сосед медленно доходило до меня, и по мере этого процесса мои глаза увеличиваясь в размере, округлялись.

– К... какой мужчина? Леш, ты о чем говоришь, ключи от квартиры я давала только тебе! – паника после вчерашнего происшествия медленно поднимала голову. Голос охрип и мне с трудом удалось протолкнуть сквозь пересохшее горло. – Когда ты его видел?

Парень внимательно следил за моей мимикой и явно что-то решив про себя, кивнул своим мыслям и начал говорить.

– Сегодня ночью я был на дежурстве. Под утро раздался звонок и мне срочно пришлось выехать на тяжелые роды. Проезжая мимо дома я невзначай бросил взгляд на твои окна и увидел в одном из них мужской силуэт...

– Почему ты сразу не позвонил мне? – тихо спросила, и он смутился.

– Я решил, что это не моё дело с кем ты, – подняв серьезный взгляд на меня, продолжил. – Потом было не до размышлений, сама понимаешь, – чуть криво улыбнулся он, крутя чашку с кофе и не притрагиваясь к ней, – когда спасаешь жизнь бессловесного животного, не до сердечных самокопаний. А уже утром, возвращаясь в клинику, встретил школьного друга. Генка, ты должна помнить его: такой длин-

ный, несуразный с красным лицом, — я кивнула, еще не понимая к чему он клонит.

— Он работает следователем в нашем районе. Мы немного поболтали “за жизнь”, и он, узнав, что я теперь живу рядом с парком, показал фоторобот девушки, которую разыскивают, — я сидела внимательно слушая, и чем дальше Лешка говорил, тем мне становилось хуже.

— Я говорил тебе, что у нас в парке завелись отморозки, которых давно искали. Так вот, в полиции предполагают, что эта девушка могла быть свидетелем преступления. Её видели входящей в парк примерно в то время. Посмотрев на фоторобот, я вернул его обратно, не узнав девушку. И уже направляясь домой понял, что на нем была изображена ты, — кровь отлила от моего лица и я испуганно вскинула на него глаза, боясь продолжения.

— Вот тогда я и вспомнил, что видел мужчину в твоём окне. Понимаешь, там ведь не все так просто, — он внимательно смотрел на меня. — Эти уроды вызвали скорую. В больнице им оказали медицинскую помощь, но не отправили домой, а оставили в приемном покое, потому как с такими побоями должна разбираться полиция. Пока те ехали, парни на обезболивающих уснули. Когда их стали будить, они были уже мертвы, — меня трясло. — Понимаешь, они умерли во сне, но от тех ран, что они получили — не умирают, и теперь полиция ищет тебя, чтобы взять твои показания и найти убийцу...

Взгляд заметался, я не знала, что сказать:

– Почему ты думаешь, что это была я? – у меня еще оставалась маленькая надежда, на невероятную ошибку.

– Я сомневался, когда звонил в дверь, но увидев тебя... Ты себя сегодня видела в зеркале? – я отрицательно качнула головой и он, оглянувшись, молча подал мне с окна мамино круглое зеркальце.

Руки трясли, но я мужественно глянула на себя: бледная до синевы с опухшими красными глазами и почти черными тенями под ними. А если добавить к этому обветренные бескровные губы... так просто красавица, краше в гроб кладут. Ослабевшая рука опустилась сама собой. Лешка вытащил из неё зеркало и взял мои ладони в свои горячие руки, согревая, успокаивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.